

Олег Северюхин

Русий Велибог

Он создал новую веру — веру в Россию

Олег Северюхин

**Русий Велибог. Он создал
новую веру – веру в Россию**

«Издательские решения»

Северюхин О. В.

Русий Велибог. Он создал новую веру – веру в Россию /
О. В. Северюхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741452-8

Крещенная огнем и мечом Русь. Уничтоженные капища и утопленные жрецы и боги. В лесной чаще собрались девять русских волхвов и своей силой создали заповедную зону, в которой будут воспитываться те, кто понесет свободный русский дух людям России. С шести лет Вася Силаев выезжал в заповедную зону на обучение и стал обладать сверхъестественными способностями, привлекая к себе внимание нечистой силы и органов государственной безопасности.

ISBN 978-5-44-741452-8

© Северюхин О. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Русий Велибог

Он создал новую веру – веру в Россию

Олег Васильевич Северюхин

© Олег Васильевич Северюхин, 2016

© Олег Васильевич Северюхин, фотографии, 2016

© Олег Васильевич Северюхин, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-1452-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Северюхин Олег

Пролог

Лес шумел. Грозно шумел. То ли собирался идти куда-то воевать, то ли ждал врагов, с которыми нужно было схватиться не на жизнь, а на смерть. Лес жил сам по себе, давал приют всем его обитателям и выполнял волю богов, его создавших и взрастивших.

Лес сам был богом. Богом жизни. Он давал жизнь и брал ее. С какого-то времени в лесу появились новые боги. Они были малы и неразумны. Они ломали лес. Сжигали его, восстанавливали, холили, расчищали от валежника, и снова жгли, рубили на дрова или на домовины, клали срубы домов, делали посуду и снова жгли, добывая черный уголь и золу, которой удобряли землю и смешивали с водой для мытья головы и стирки одежды.

Лес шумел, но только сверху. Внизу было тихо. Было слышно лишь поскрипывание огромных стволов вековых деревьев.

В просвете между деревьями был виден отблеск огня, просачивающийся сквозь щели огороженного капища. Возле огня сидел древний старец с белыми волосами и белой длинной бородой. Он неотрывно смотрел в огонь и шевелил губами, как будто разговаривал с огнем или с тем, кто был этим огнем.

Огонь всегда был живым. Когда он был добр, он грел, готовил пищу, раскалял металл, лечил хвори. Когда он был зол, он уничтожал все, что попадалось ему на пути.

Старик бросил что-то в огонь. Огонь вспыхнул, затем погас, что-то затрещало в углях и снова языки огня весело заплясали на головешках.

– Меня просто так не возьмешь, – как бы говорил огонь старику, – брось еще ветку, и ты со мной не справишься. Я молодой, я сильный...

– Здрав будь, Велимудр, – возникший из темноты леса пожилой степенный мужчина с суковатой палкой в руке поклонился в пояс и подошел к огню. Следом за ним подошло еще пять человек, одетых в белые рубахи и с палками в руках.

– Здравы будьте, братие. Все пришли, – спросил Велимудр, – а вот Нехор где-то задерживается. Все время с чем-то он не согласен и в разные истории попадает. Подождем или разговор вести будем?

– Так что, семеро одного не ждут, а нас семеро и собралось, – сказал один их старцев, – давай, Велимудр, говори, зачем собрал. Как бы не выследил кто, а береженого и Перун бережет.

– Я, уважаемые, хочу просить вас быть мудрыми и не роптать понапрасну на то, что я вам предложу, – сказал Велимудр, – дело уж очень серьезное, поэтому я и пригласил всех старейшин волховского рода. Включая и женщин. Выйди, Любава, к огню, покажись собранию.

Женщина вышла как бы ниоткуда, но она все время находилась в тени и черные ее одежды были частью тени или тень была частью одежды.

– Здравствуйте, мужи доблие, – сказала Любава и поклонилась, – спасибо за привет ваш молчаливый, я уж тут в сторонке постою, негоже женке впереди мужей в собрании быть, взоры к себе притягивать.

Она еще раз поклонилась собравшимся и отошла в сторону. Вежлива была чаровница, красива и посох ее был украшен женской головкой, а с обратной стороны головки была пасть змеиная с зубами ядовитыми. Каждый человек с изнанки один, а внутри совершенно другой. Иногда человек с ангельским обликом на деле оказывается сущим дьяволом. Любава никому не делала плохо, только хорошее, но иногда это хорошее было настолько плохо, что лучше было бы, если бы она не выполняла просьбы страждущих.

– Чего на ночь глядя собираетесь? – недовольный голос заставил всех обернуться. Это был Нехор, человек себе на уме и нраву злобного, хотя старался быть простаком, чем и обма-

нывал людей, не сведущих в характерах человеческих. – А я все думал, идти или не идти, да ладно думаю, давай уважу Велимудра, все-таки старый стал, может, наследство свое передавать собрался, так и мне кусочек отвалится.

Никто не обратил особого внимания на Нехора, но подвинулись, чтобы на одной из колод уступить ему место.

– Вот и стало нас девять, три по три, – сказал Велимудр. – Сейчас шесть и девять начнут свои волшебные превращения, силу отдавая собравшимся у костра священного. Беда, братие и сестры, приходит на землю нашу. Князь русский решил забыть богов русских и отдаться под религию басилевса византийского. Жену берет иноземку и вместе с ней религию иноземную. Наши религии не мешали жить одна другой, а вот как на царство пришел крест, так этот крест ставится и на князя, и на рождение ребенка, и на могилу мужа старого или воя убиенного. Мужское и женское начало богов наших забыто. Князь вознамерился все капища пожечь, а богов либо в воду скинуть, либо огню предать. Противиться воле князей, значит, смуту посеять великую, кровью землю напоить, от этого она родить меньше будет, голод и мор пойдет, ослабнет народ наш и станет добычей для любого врага. Только заботами народа нашего тщася, призвал я вас к себе, чтобы силой общей отвоевать кусок веры нашей, не подвластной никаким богам. Мы давно знаем о том, что на своего бога надейся, а сам не плошай. Так что, создадим остров веры нашей, чтобы помогать людям, которые по рождению своему силой богов наших обладают, пусть они и дальше помогают народу нашему. Наш век долог, но и он срок имеет. Нужно учить тех, кто придет на смену нам, чтобы народ наш не забывал, откуда он пошел, чей дух в нем живет, чтобы никто никакими клятвами-заклятьями его не смог вывести. Давайте сомкнем посохи над огнем священным и силой нашей запрем это капище для всех непосвященных, и каждый из вас будет давать ключи сюда только избранным богами и возвращаться сюда как учителя отроков, ими подобранных.

– Что и меня в наставники прочишь, Велимудр? – удивился Нехор.

– А чем ты хуже нас? Ты такой же, как и мы, и опыт передашь свой тому, кто заменит тебя с посохом твоим, – ответил Велимудр.

– Эх, – Нехор вскочил со своего места и сказал, – я с вами братие и не буду доставлять вам хлопоты с собой.

– Предание свежо, – заухмылялись собравшиеся.

– Хорошо, – остановил всех Велимудр – протянем же посохи наши Хор, Добр, Сил, Здрав, Влас, Нехор, Мир, Любава, и вместе скажем: сомкнитесь силы наши над капищем этим, да превратите его в дом наш, где в семье большой будут воспитываться дети наши и никто не сможет причинить им зла, и сила наша не во зло употреблена будет. Да будет так!

Костерок увидел склоненные к нему шесть толстых веток с фигурками резными и схватил сразу все, заиграв языками своими на посохах, соединяя всех огнем очищения.

– Вот и сила наша огнем проявилась, – сказал Велимудр, – на Купалу и будем собираться здесь. Ключом будет перышко от птицы Феникса. Тот, у кого на шее будет это перышко, найдет дорогу сюда и перо свое никогда не потеряет. Сожгут его – оно снова возникнет. В землю закопают – оно снова в воздухе летает. В темницу запрут – оно вот оно, с темницей рядом. Прощайте братие, не противьтесь воле князей, сила и веник ломит, постоим за народ наш. Ива гнется и не ломается, и мы тоже ивой будем, и никто нас не ломает.

На востоке начала алеть заря и вместе с зарей запылали и задымились капища. То вои князьи и люди приказные рушили идолов и сгоняли людей к реке для крещения, где каждому давалось имя по святам, а имена русские запрету предавались.

По всей земле русской прошла рука с крестом, да только никак не могла дотянуться до места заговоренного и никак не могла убрать из памяти народа предания истории своей

и люди некоторые, креста не чуждающиеся, силами старинными народ лечат да от невзгод-напастей берегут.

На дворе вторая тысяча лет пошла, от капищ одни воспоминания, а в записях инженеров да ученых всяких находим мы записи об аномалии, которая все прямые линии искривляет вопреки законам природы и исходящим от них физики, астрономии, математики, философии и логики.

Не поддается объяснению то, что вели дорогу прямую по приборам и компасам, а получилось, что дорога круг сделала десятикилометровый. Ладно бы один человек ошибся, но ведь на постройке железной дороги трудилось очень много людей разных, кто-то же должен был истину узреть. Да вот не узрел.

Космонавты снимали из космоса и показали искривление дороги. С самолета снимали. Тот же результат. Проверили приборы самолетные. И самолет тоже такой же круг вдоль дороги дал, а летел прямо по приборам, никуда не сворачивая, и приборы показывали туда, куда их направили линии магнитные от поля магнитного земли нашей, а вот смотри же ты, все равно в этом месте все круг дает.

Охотники ходили, проверяли, ничего не нашли. Ученые пошли. Безрезультатно. Так и записали: либо аномалия, либо неисправность приборов от искривления магнитного поля.

Записали и подумали, что магнитное поле само по себе не искривится, кто-то его должен был искривить. А кто? Сие и есть совершенно непонятно. Может, инопланетяне? Может. Давно бы до истины докопались, да вот только никак к этому месту никто подобраться не может.

Так и бросили это дело ввиду его бесперспективности. Только правило есть: как ты тайну не прячь, она все равно где-то вылезет. Не может тайна сидеть с закрытым ртом. Ее так и подмывает выйти на широкую дорогу и закричать:

– Смотрите на меня, я тайна великая, была за семью печатями, а вот освободилась и к вам пришла, открывайте меня, восхищайтесь мною.

Да вот только забывают все о том, что тайна интересна только тогда, когда она под спудом. А как раскрыли ее, так она уже никакая не тайна. И все удивляются – и это тайна? Тьфу. Все тайны неинтересны. Вот атомную бомбу уж как секретили в свое время, а сейчас любой человек может себе схему любой атомной бомбы достать. Никакой не секрет. Американцы вот решили в Англии себе атомную бомбу сделать, чтобы, на всякий случай, если вдруг шандарахнет, так чтобы Америка не пострадала.

Все непонятное становится понятным, как только находится какое-то объяснение. Но непонятного от этого меньше не стает. Раскрывается одно – находится другое. Иногда люди сами делают загадки, чтобы лет через двести-триста кто-то нашел этот тайник и задумался, а к чему бы это?

Помните, в детстве и мы находили осколок стекла, выкапывали ямку, клали туда что-то, сверху покрывали стеклом и забрасывали землей, а потом искали, кто и где что-то спрятал, и как мы радовались, когда находили чужие запятки и определяли, кому они принадлежат.

Вот это был восторг исследователя и следопыта. Взрослые такие же, как и дети, только знают больше, чем дети и становятся серьезными, забывая о том, что планета наша еще ребенок по сравнению с другими обитаемыми планетами и не нужно терять детское воображение в поисках тайн. Не обязательно искать ключ от тайны именно в том месте, где встречается непонятное и непонятное. Ключ от сундука держат подальше.

Глава 1

– Товарищи, – президент откашлялся и внимательно посмотрел на сидевших возле длинного стола для заседаний маститых ученых. Их было чуть больше сорока человек. Средний возраст семьдесят лет. Цвет науки страны. А где же молодежь, хотя бы лет за сорок? Нет ее. Сбежала за границу. Там лучше кормят. И Александр Второй, император российский тоже говорил, что если лебедей хорошо кормить и создавать им условия, то они никуда улетать не будут. Тогда и молодежь бы более практично относилась ко всем новым идеям руководителя государства, – я собрал вас, чтобы посоветоваться по очень важному вопросу. Поступило предложение от президента академии наук о создании целого института, подчеркиваю – целого института – для изучения дохристианского периода России и особенно всех тайных сторон древних религий. Это, извините, отдает какой-то бесовщиной, домовых исследовать, ведьм, баб с костяными ногами, сказки всякие народу рассказывать, когда придется отчет держать о расходовании денежек народных, то есть денег налогоплательщиков. Вот и наука наша в загоне находится, потому что вы занимаетесь совсем не тем, чем бы нужно было заниматься. Может, нужно внести в науку нашу свежую струю, так сказать, омолодить наши научные кадры, особенно в ранге член-корроров. Как вам это? Может и структуру академии наук несколько изменить: Вот, давайте вместе и обсудим эту проблему.

Ученые молчали, уставившись в свои листочки бумаги, лежавшие перед ними, и рисовали на них почему-то чертиков с рожками. Большинство. Другие рисовали ножики, ордена советского и имперского периодов, женские головки или просто штрихами закрашивали левый верхний угол бумажного листа.

Вступление президента не предвещало ничего хорошего. Кто-то должен выступить. А кто? Кто отважится сказать президенту истину, которая валяется под ногами, о которую все спотыкаются не один десяток лет. Все держатся за свои кресла. При нынешних пенсиях выжить человеку невозможно. Академическая пенсия чуть больше и все равно обеспечит не жизнь, а доживание, как говорят молодые менеджеры, которым совершенно все равно, что будет с пожилым населением страны.

Руку поднял старый академик, не отказавшийся от партийного билета и недавно получивший Нобелевскую премию за открытие, сделанное лет тридцать назад. Почет нужен при жизни, а не посмертно.

– Господин президент, – академик нарочито называл всех новых руководителей господами. Как коммунисты, пришедшие к власти в результате вооруженного переворота, стали господами новой жизни, так и люди, пришедшие к власти в результате слабости прежней власти, стали новыми господами жизни. Если уж этот человек начал называть неприкасаемых господами, то добра от его выступления не жди. – Господин президент. Я бы предложил поддержать предложение о создании нового института. Финансирование науки такое, что нам может помочь только волшебство. К нам идут одни бессребреники. Все наши теоретические, на коленке, разработки получают воплощение на западе. Правильно сказал Иисус Христос – нет пророка в своем отечестве. И наше совещание закончится как всегда: мы вот тут посоветовались, и я решил.

Институт нужен не только для воплощения забытых идей, но и для выработки русской идеи. Мы с яслей начинаем готовить кадры для Запада, и он нам в этом помогает очень даже активно. Мы со своим возрастом нужны хотя бы для того, чтобы новые имена пробивать сквозь заслоны в мировой науке. Чтобы за нашими учеными был приоритет, а не за теми, кто уехал и плюнул на свою Россию. Когда у нас будет хорошо, он приедет назад и будет ходить гоголем, требуя создания ему комфортных условий. И вы создадите им эти условия, даже не задумываясь о том, что он уже отработанный материал. Ученого с перспективой

просто так не отпустят. Нам много-то и не надо, хоть бы минимум, уже давно определенный в мировой практике.

Совещание закончилось тем же, с чего и началось – ничем.

В институте академика уже ждал ассистент, новоиспеченный кандидат наук Ваня Неучев, магистр логики.

– Иван Павлович, миленький, рассказывайте, как там решился вопрос о создании нового института, – без всяких «здравствуйте» начал он.

– Ваня, сменил бы ты фамилию, – сказал академик Карпов, – сколько препон бы убрал со своего пути. Вспомни свою диссертацию. Прекрасный материал и перспективные разработки для науки, а еле продавили сквозь ученый совет. И все из-за фамилии.

– Что вам всем далась моя фамилия? – взъерошился Иван. – Фамилия как фамилия. Произошла от того, что мой далекий предок, будучи неученым, превзошел всех ученых. Вот и осталось прозвище Неуч.

– Оно понятно, да только предок твой потом учился, а прозвище осталось, – сказал академик. – И все родственники твои, хорошо я их знаю, люди интеллигентные и ученые, страдали из-за своей фамилии. Ты же сам логически понимаешь, что неправильно созданная установка на цель приводит к тому, что все исследования идут не по тому пути, какие продиктованы логикой, а вопреки ей, но считаются логическими. При изменении значения цели меняются и ориентиры, и результаты. Вот. В недавней истории нашей во время большой войны был такой генерал Жидов. Умница большая и храбрости отменной, а вот отношение к нему и со стороны противника, и со стороны своих соратников было не совсем хорошее. Вызвал его Верховный Главнокомандующий и посоветовал в течение пяти минут сменить фамилию. А генерал уперся – мне, мол, своя фамилия ближе. Тогда Верховный вызвал секретаря и приказал, что с его дня генерала Жидова именовать генералом Жадовым. Генерала Жадова знают все, а прежнего не помнят и вовсе. Вот и я приказываю тебе пойти в ЗАГС и подать заявление об изменении фамилии. Будешь Научев. С родителями твоими я все согласовал. А по новому институту пока ничего не ясно. Не ясно, зачем собирали, не ясно, какой будет результат. И в институт я тебя отпущу при условии, что вопросами логики в науке будешь заниматься так же серьезно, как и всегда.

– Спасибо вам, Иван Павлович, – сказал молодой человек, – фамилию я сменю. Вот пойду и сменю. Еще капитан Врунгель говорил: как вы яхту назовете, так она и поплывет. Вот сменю фамилию, и в этот же день выйдет указ о создании нового института. А я тут нашел один факт, связанный с аномальной зоной. В этой зоне пропадают люди, но быстро находятся. И пропадают во время проезда около нее на поезде. Вот рапорт начальнику транспортной милиции от старшего оперуполномоченного, сопровождавшего поезд в Москву. Поступил сигнал о пропаже годовалого ребенка через час после выезда с узловых станций. Никого посторонних в вагоне не было, а ребенка нет. Через сорок минут ребенок снова появился в том же месте, куда он был положен в пеленках. При осмотре у ребенка на шее была обнаружена суровая нитка с привязанным к нему перышком птицы. Начальник милиции на рапорте написал, чтобы милиционер бдительнее службу нес, а не занимался дурью. К рапорту было приложено перышко. Я проверил и установил, что это перо не принадлежит ни к одному известному виду птиц. И я сейчас нахожусь в положении плачущего индейца Джо.

– Это что же за положение плачущего индейца Джо? – удивился академик.

– Этот индеец купил себе новый бумеранг и никак не может выбросить старый, – улыбнулся кандидат наук.

– Почему же он не может выкинуть старый бумеранг? – не понял Иван Павлович.

Ситуация получалась немного неловкая. Академик не может понять юмор положения, а разъяснять ему, что к чему, так можно и обидеть старика.

– Да у индейца Джо бумеранг все время возвращался обратно, и у меня точно так же, – сказал молодой человек. – Отрезал я часть перышка для лабораторного исследования и решил его проверить огнем. Сжег, сдул пепел, а оно целехонько. Снова сжег. Сдул пепел, а оно целехонько. Ведь такого же не может быть, а, Иван Павлович? Не может, а раз такое явление присутствует, то нужно принимать за данность существование легендарной птицы Феникс. Эта птица должна иметь внешний вид орла с ярко-красным оперением. Предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а из пепла появляется птенец. В Китае эта птица называется Фэнхуан (птица желтого ветра) «клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог-цилин, спина черепахи». Вряд ли у птицы с панцирем черепахи были перья?

– А вы представляете, молодой человек, – сказал академик, – что значит, во всеуслышание признать существование птицы Феникс? Вы ли, я ли озвучите ваши выкладки, а весь пепел позора антинауки падет на мою голову. Выгонят и не посмотрят на прежние заслуги. А что будет чувствовать Нобелевский комитет? Нет, я даже в мыслях не могу представить свое заявление на эту тему.

– То есть вы считаете, что я фальсифицирую опыт, – покраснел Иван Неучев, – да я сейчас вам продемонстрирую этот феномен.

– Не надо, Иван, – сказал Карпов, – я тебе верю, и мы потом посмотрим на этот опыт, да только весь мир не верит в этого Феникса, а вот мы вдвоем с тобой верим.

– Не только мы, Иван Павлович, – уточнил ассистент, – есть еще один человек, который повесил это перо на шею младенцу.

Глава 2

Нет, не зря Иван Неучев, а с недавнего времени – Иван Научев – занимался логикой. Аргументы у него сильные. Перо не горело. То есть горело, сгорало и снова возникало из пепла. Значит, птица Феникс существовала.

– Знаешь что, Иван, – предложил академик, – проедься пару раз на поезде вдоль аномальной зоны и повесь перо себе на шею на суровой нитке. Посмотрим, что получится.

– А если ничего не получится? – спросил Научев.

– Отрицательный результат – тоже результат, – обнадежил его Иван Павлович.

Через четыре дня «путешественник» вернулся домой без каких-либо результатов.

– Какие предложения у главного по разработке данной темы? – спросил академик.

– Будем разыскивать исчезавшего младенца, – сказал Иван. – Прошло почти семь лет с того происшествия. Страсти улеглись, можно получить объективную оценку тех событий. Сколько лет назад образовалась аномальная зона, никто не знает. Может тысячу лет назад, может две тысячи лет, может – миллион, и у нас впереди достаточно лет, чтобы проникнуть в ее тайну, если нам повезет. А повезти нам может только в том случае, если мы не будем форсировать события.

– Как же вы найдете этого ребенка? В документах нет ни единого упоминания о том, кто он и откуда, кто его родители, куда ехали, – усомнился Карпов.

– Будем искать милиционера, который был свидетелем всего произошедшего, если он жив, то он нам поможет, – сказал уверенно Иван.

В кадровом аппарате УВД с неохотой дали сведения на оперуполномоченного. И то только после представления бумаги от института с уверениями в том, что мы лишь изучаем обстоятельства и физические аспекты происшествия, имевшего быть...

Нам дали его адрес и предупредили, что оперуполномоченный несколько не в себе, крыша после того случая поехала.

Милиционер в запасе Зотов оказался руководителем городского кружка уфологов, изучавшего следы присутствия среди нас пришельцев и источников отрицательной энергии, заброшенной к нам из космоса. Прежде чем ответить на наше приветствие, он рамкой проверил наше энергетическое поле, а только после этого ответил на вопросы.

– Как же, как же, досконально помню этот случай. Инопланетяне похитили ребенка прямо из идущего поезда и вернули обратно, замаскировав все это под Божье провидение, повесив ребенку птичье перо на нитке. А ребенок как ребенок и есть, живет и развивается, как и все его ребята в его возрасте, – рассказал Зотов.

– Вы знаете, где он живет? – спросили мы.

– Конечно, в одном со мной городе, где мы сейчас и находимся. Зовут его Вася, фамилия Силаев. Живут на Заводской улице, так что, если есть желание посмотреть на него, то могу и проводить, меня они хорошо знают, – предложил милиционер в запасе.

– Спасибо-спасибо, – поблагодарили мы его, – мы уж сами, не хотим из всего этого делать мероприятие.

К Силаевым мы пришли вечером. Мы – это я, Иван Научев и младший научный сотрудник Варенька Николаева. Представились хозяевам честь по чести. Приняли нас приветливо.

Силаевы жили в двухкомнатной «хрущевке» на первом этаже. Двухкомнатная квартира – это громко сказано. Обыкновенная однокомнатная квартира с перегородкой. Простая рабочая семья с очень средним достатком. Двое детей. Вася и его старший брат. Братья живут не особенно дружно, хотя размещаются в одной комнатухе и спят в одной кровати.

– Хочу вот сделать двухъярусную кровать, да руки не доходят, – посетовал глава семьи.

– А как Вася после того случая? – поинтересовались мы.

– С Васей все нормально, – сказала его мама, – ребенок как ребенок. Смышленный, добрый, скромный, никого не обидит, а вот обижают его все, а сдачи он то ли боится дать, то ли еще что. И не боится никого, не понимает, от чего может исходить опасность. Ездили тут недавно в заезжий зоопарк в областном центре. Я немного отвернулась, а он уже у клетки с волком. Здоровый такой волчара, серый, злой, клыки огромные, стоит рядом, язык высунул, а Вася его по голове гладит и что-то ему говорит. И вокруг тишина стоит, люди от страха онемели. Я потихоньку его за рубашонку потянула и на руки взяла, а волк посмотрел на меня и как будто улыбнулся.

– Ну, сейчас уж напридумываешь, мать, – рассмеялся отец Васи, – собак Васька совершенно не боится. Любых. И они к нему так же относятся, не лают, хвостом виляют, а он их по голове гладит. Звери ласку чувствуют, да и видят, что это детеныш, а к детенышам все звери ласково относятся. Как выйдем мы во двор, так и подбежит какая-нибудь шавка и смотрит на меня, как бы разрешения спрашивает, а можно с Васей пообщаться? Кивнешь ей, а она ему уже руки лижет и старается лицо облизать.

– Ты-то, отец, сам байки рассказывать горазд, а меня попрекаешь, – хозяйка явно была в хорошем настроении. – А ведь мы вас, товарищи ученые, уже давненько ждем.

Вот тут пришла очередь удивиться нам.

– Откуда же вы знали, что мы к вам придем. Вас милиционер Зотов предупредил? – спросили мы.

– У Зотова свои заботы, – сказала Васина мама. – Он перышко Васиного взял и потерял где-то. Скажи ему что, снова везде про Васю трекать будет, пришельцев искать. Я вам по секрету скажу, ты вот, отец тоже послушай, боялась, что смеяться будешь. Останавливает тут недавно меня на улице старичок один. Годов ему ну не меньше восьмидесяти будет. В руках палка простая, без палки-то, видать, трудновато ходить. Говорит мне старичок:

– Сынку-то твоему, Васе, скоро семь годков стукнет. Перед днем рождения придут к вам люди и принесут ему перышко, которое мы ему дали. Пусть все время носит на шее.

– Да как же он перышко на шее носить будет, там ведь крестик висит, крещеный он, а что-то другое рядом с крестом носить не положено, батюшка так говорил, – сказала я ему.

– Не помешает ему перышко, а поможет, – говорит старик. – Как это говорят, на Бога надейся, а от помощи никогда не отказывайся. Ты не бойся нас, девушка, мы люди русские и Васе зла не причиним, хотим, чтобы он знал правду о земле нашей, чтобы русское в нашей земле никогда не меркло, а светилося звездой яркой, и чтобы Россия была той страной, какую судьбу ей боги приготовили. Пусть Вася живет так же, как и все дети, ходит в школу, а когда ему исполнится 63 месяца, на каникулах, в Иванов день садись в поезд вместе с ним, как бы поедешь его провожать к бабушке, а в первый день Осени он вернется к тебе снова в поезд. Не бойся за него, еще гордиться будешь таким сыном.

Сказал и ушел, а я вообще ничего из этого не поняла. Первый день весны это первое марта, а первый день осени это первое сентября. Это что, на полгода Вася будет исчезать? Нет, я так не хочу. Вот вы, товарищи ученые, отправили бы свое дите в неизвестно куда?

– Я бы сам туда пошел, – откликнулся я, – русский русскому вреда не сделает, если он действительно русский. А то, что он действительно русский, я вам сейчас докажу.

С этими словами я достал перышко и отдал матери Васи.

– Давайте наденем на него, как он придет, – предложил я. – А старик, когда говорил с вами, использовал старославянский календарь. В том календаре век или, как его называли, круг жизни содержит 144 Лета. В каждом Лете было девять месяцев и три сезона – Оусень, Весна, Зима. Отсюда и слова пошли – летопись, летоисчисление, сколько вам лет. Ведь никто не спрашивает, сколько вам годов? Все говорят, а сколько вам лет? Лето – 9 месяцев. Месяц – 41 или 40 дней (в зависимости от того нечетный или четный). День – 16 часов. Час – 144 части. Часть – 1296 долей. Доля – 72 мгновения. Мгновение – 760 мигов. Миг –

160 сигов (слово «сигануть» мы применяем часто, а вот откуда оно пошло, мало кто и задумывался). Сиг – 14000 сантигов. Новые сутки начинались с заходом Солнца. Только у российских пограничников новые пограничные сутки начинаются с заходом солнца, то есть в двадцать часов, как и у прародителей наших. Да и слово сутки есть только в русском языке и в славянских языках. Сутки – это соединение, стык дня и ночи.

Неделя состояла из девяти дней: понедельник, вторник, тритейник, четверг, пятница, шестница, седмица, осьмица и неделя. Все месяцы начинались в строго определенные дни недели. Например, если первый месяц года начинается во вторник, то и все остальные нечетные месяцы будут начинаться во вторник, а четные – в седмицу.

Кое-что осталось от календаря и сегодня. Поминовение умершего родственника совершается через неделю (9 дней) и через месяц (40 дней), то есть на девятый и сороковой день.

Семь месяцев вынашивает мать ребенка в чреве своем и сорок сороков (сорок месяцев) кормит его грудным молоком.

А через сорок сороков (или четыре лета и четыре месяца) после рождения первого ребенка у женщин наступает период жизненного совершенствования, в результате чего она становится Ведающей Матерью или ВельМой.

Через 369 недель после рождения человека начинается период его Духовного Обучения, ибо в девять лет происходит первое Великое приобщение к Древней Мудрости Богов и Предков.

Когда же детям из Славянских Родов исполнялось 12 лет (108 месяцев) и они достигали роста 7 пядей во лбу (124 см), для детей начинался новый этап в жизни. В 108 месяцев (или в 12 лет) наступает совершеннолетие человека, и он проходит обряды Совершеннолетия и Имянаречения, после чего мальчиков начинают обучать родовым ремеслам и воинскому искусству.

А еще через 108 месяцев, то есть в 24 лето он, принимая Духовное освящение Священным Огнем, познает истинный смысл бытия своего Рода и истинное значение Родового имени.

В 33 лето наступает время Духовного совершенствования.

А в 369 месяцев или в 41 лето начинается эпоха Духовного Озарения.

Девушка могла выходить замуж только после 16 лет или 144 месяцев, что составляет Единый Круг Круголета. До этого срока она вестует – познаёт Вель, то есть обучается ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми, рукоделию, а в 16 лет – заканчивает вестовать и становится НеВестой.

– Неужели и Вася все будет это знать? – сказала женщина и заплакала. Муж стал утешать ее.

– Будет, а старик говорил про двадцать четвертое июня и двадцать пятое августа. То есть почти на все наше лето. На два наших месяца. Все равно, что в пионерский лагерь поехать на отдых. Хотел бы я быть на месте Васи, – сказал я.

Пока мы разговаривали, с улицы прибежал Вася. Говорить о ребенке, что он пришел или пошел гулять, как-то язык не поворачивается. Сам был маленьким ребенком, и мы всегда бегали по улице, и говорили так же: «пошли бегать на улицу».

Васе надели на шею перышко, я подарил ему книжку-дневник и попросил записывать туда впечатления о проведенном лете. С родителями мы договорились встретиться в конце сентября. Мы приедем к ним, а если что-то случится, то они позвонят нам.

Глава 3

Дневник Васи Силаева. Лето первое.

«Мы с мамой поехали к бабушке. Я закончил первый класс и годовые оценки у меня все четверки. Не нравится мне в школе. Много ребят чему-то завидуют, а другие просто хвастаются, что они богатые. Есть еще – прилипали к богатым. Богатые думают, что у них есть деньги и их за это все любят. Мама почему-то плачет.

Мы стояли с мамой в коридоре вагона. Вдруг подул сильный ветер и унес меня. Когда я открыл глаза, то увидел большую поляну, на которой сидят много волков.

Один Волк подошел ко мне, протянул лапу и сказал:

– Я твой друг. Меня зовут Сав. Давай будем дружить.

Я тоже протянул ему руку и сказал, что мы будем друзьями. Сав повел меня в лес, и мы пришли к огромному дому, огороженному столбами с изображениями разных лиц. Во дворе нас встретил старик.

Он сказал:

– Здравствуй, Вася. Меня зовут Велимудр. Отдыхай пока. Сав покажет, где ваша комната. Вы уже успели подружиться?

Я кивнул головой, и мы вошли в дом. Я никому не скажу, что Сав умеет разговаривать. Все равно никто не поверит.

Звери могут разговаривать с человеком, если этого захочет человек и будет к зверям относиться так же, как и к людям.

Люди между собой ведут хуже зверей, дерутся, ругаются, вырывают лучшие куски. У зверей тоже бывает такое. Таких зверей боятся, но никто не любит.

Как только показавший силу зверь ослабевает, все набрасываются на него и разрывают на куски.

У нормальных зверей такие же правила, как и у нормальных людей. Это мне Сав рассказал.

Мы с ним жили в одной комнате, только я спал на постели, а он на коврик перед постелью и, как более умный и храбрый, он охранял маленького человека.

И столовые у нас были разные. Зато на занятиях мы были вместе.

У каждого мальчика и у каждой девочки был свой волк. Они участвовали в наших играх, мы бегали вместе с ними, схватив их за густую шерсть. Мы не боялись одни ходить в лес, с нами были наши волки, которые знали все тропы и дорогу к нашему дому.

Нас был целый класс. Двадцать мальчиков и десять девочек. Наша классная учительница тетя Люба. Она велела к себе обращаться именно так. Тетя Люба провела нас по дому и рассказала, что и где находится.

Мы каждый день играли и ходили гулять по лесу. Часто играли в прятки. Наши волки учили нас прятаться и сидеть так тихо, чтобы тебя никто не видел и не слышал.

Вечером мы пили молоко с куском каравая и ложились спать.

Мой брат рассказывал, что раньше у нас были пионерские лагеря. У нас не лагерь. У нас дача.

Зато я вместе с волком собрал гербарий и сделал надписи к тем травам, которые я собрал. Вот, смотрите.

Трипутник. Накануне Ивана Купала трипутник кладут под голову на ночь со словами: «Трипутник-попутник, живешь при дороге, видишь малого и старого, скажи моего суженого».

А это просто подорожник, порезник, ранник, чирьева трава, трипутник.

Подорожник способствует остановке кровотечения, заживлению ран, язв. Отвар листьев помогает при зубной боли, кашле, туберкулезе, коклюше, астме. Сок успокаивает боль в ушах, помогает при болезнях желудка.

Семена используют как слабительное средство, отвар семян в качестве компресса применяют при воспалении век и кожи.

А напары и отвары из листьев применяют при язве желудка, воспалении мочевого пузыря, геморрое и кровохарканье. Трипутник применяется против всех видов порчи, наводимых на ноги.

Травушка-муравушка. Злая колдунья посадила ее рядом с людьми, а эта трава не хотела приносить вред людям и решила помочь людям. Коровы, съев эту траву, стали давать самое вкусное молоко. Из корня травушки-муравушки делают красивую краску, а из стебельков – целебные настои для здоровья (витамина С в них больше чем в лимоне). Ученые люди называли эту траву – Спорыш из семейства гречишных. А народ называет ее еще топотун-траву, конотоп, трава молодости.

Татарское зелье. Привезли его к нам монголо-татары. Растение очищает водоем так, что можно без боязни пить воду и поить лошадей. От растения гибнут блохи и другие насекомые-паразиты, поселившиеся в доме.

Если собрать ветки зелья в пятый день пятого месяца и развесить по сторонам дверей и окон, то в течение пяти месяцев растение будет оберегать ваш дом от всякого зла.

Если носить корень растения при себе, то он будет отпугивать всю нечисть.

Отвары этого растения используют при заболевании десен и зубов, заболевании печени и желчных путей, почечнокаменной болезни, бронхите, водянке, цинге, слабости пищеварения, отсутствии аппетита.

Если есть проблемы с волосами, то нужно вымыть голову отваром корня.

При эпидемиях холеры, чумы, гриппа, рекомендуется жевать корень для профилактики. А порошком и сейчас рекомендуют присыпать гноящиеся раны.

И называют по-ученому это растение – Аир болотный.

Одолень-траву это белая или желтая кувшинка (купальница, водяной прострел), которая одолевает любую нечистую силу.

Отвар и ванны из кувшинок применяют как болеутоляющее, успокаивающее, снотворное, смягчительное и жаропонижающее средство.

Крепкий настой из лепестков цветков лечит угри и делает малозаметными веснушки.

Из сухих корневищ можно делать муку и выпекать из нее хлеб.

Поджаренные семена кувшинки белой используют как заменитель кофе, а свежие вымоченные корневища едят в жареном и вареном виде.

Отвар из одолень-травы поможет девочке подружиться с мальчиком. Амулет из одолень-травы охраняет путешественников от разных бед и напастей.

Сав знает свои, волчьи травы, но это, – говорит он, – людям совершенно не нужно.

Тетя Люба рассказывала нам, как нужно сушить эти травы. Как крепить эти травы в гербарии и как применять их, если мы почувствуем недомогание.

Я чувствую себя врачом и буду лечить не только себя, но и моих папу и маму, брата, наших соседей и вообще всех людей, которым потребуется моя помощь.

Мы живем в маленьком домике, потому что мы самые маленькие. В среднем домике живут те, кто старше нас, а самые старшие живут в большом доме. Наши преподаватели живут в своих домах, которые находятся далеко в лесу.

Нашего директора зовут Велимудр, потому что он очень умный и все его за это уважают.

Тетя Люба учит нас распознавать травы, в которых содержится сила земли нашей, и учит общению с людьми так, как это учили раньше во всех русских семьях.

Мальчик и девочка должны не сорить и не ронять ни одной крошки хлеба, иначе будет голод и неурожай. Хлеб дорогой, нужно беречь его и уважать как Божий дар.

Если кто за обедом, не доев своего ломтя хлеба, возьмется за другой, или отломит кусок от другого, то кто-нибудь из близких оголодает или будет терпеть нужду. Жадный всегда объест кого-нибудь.

Нельзя макать хлеб в солонку, потому что крошки туда падают и соль засорится.

Не нужно класть испеченный горячий хлеб на горбушку, потому что она тогда легко отстает и хлеб в промежутке этом легко плесневеет.

Скорлупу от выеденных яиц нужно давить на мелкие части, иначе русалки построят себе из нее кораблик и будут плавать, назло и насмех людям; а если скорлупа останется на дворе и в ней накопится дождевая вода, да сорока напьется, то у того, кто выкинул скорлупу, будет лихорадка.

Муха в щи залетела – к счастью.

Свистать в комнатах почитается или грехом, или дурным предзнаменованием, говорят, что от этого дом пустеет.

Порожнюю колыбель нельзя качать, а то дитя жить не будет; этим унимают старших баловней, от которых и без того в тесной избе некуда деваться.

Новорожденную должно купать в белом белье, чтобы бела была и нежна.

Через порог не здороваться; поссоришься, либо дети немые будут.

Нехорошо возвращаться, идучи от людей из дому, когда уже совсем собрался, оделся, простился и ушел, потому что это по-пустому тревожить хозяев; а если что забудешь и воротишься, то значит скоро опять свидеться.

Нельзя пришивать пуговицы на себе, или зашивать платье, которое надето; пришьют тебе память.

Кто, сидя от безделья ногами болтает, тот черта качает.

Коли домовый завьет у лошади по-своему гриву, то не трогать ее, а то он рассердится и испортит лошадь.

Порядочным людям грешно купаться после Ильина дня (20-го июля); а после Ивана постного (29-го августа) грешно уже всякому, даже и сорванцу, потому что в конце июля вода дрогнет, как говорится, и зацветает; а в конце августа она холодна и ребятишки, набегавшись наперед, легко простужаются.

Яблоки грешно есть до Спаса, а орехи прежде Воздвиженья.

Кто в большой праздник проспит заутреню, того купают, бросают с размаху в воду или обливают.

Ключей не класть, куда попало на стол, иначе выйдет ссора в доме, а класть их всегда на определенное место, в стороне.

Перебираясь на новое жилье, в старом не покидать сору, тряпья, черепков и прочего мусора.

Корова с подойником продается, а лошадь с недоуздом.

Не должно спрашивать хозяйку, сколько у нее дойных коров, сколько кур несется, сколько наседок, не заботься о чужом хозяйстве».

Я читал Васин дневник и думал, сколько еще всего наивного таится в душах людей, а ведь все это мудрость вековая и каждый найдет свою причину, от чего она пошла. И Вася будет думать, прежде чем что-то сделать. Разве первый класс общеобразовательной школы даст столько знаний, сколько получил мальчик за два месяца среди ведунов?

Глава 4

Институт дохристианского периода России все-таки создали. Маленький. И для изучения только тайных сторон этого периода. А тайн в истории государства нашего предостаточно.

Когда христианство пришло на Русь, то все дохристианское было объявлено ересью.

Как же мы жили в ереси и куда делись документальные источники того периода?

Если бы грамоты были не берестяные, а из материала, из которого создана птица Феникс, то у нас было бы достаточно свидетельств о том периоде, а у нас каждый новый князь начинал с того, что сжигал все, что относится к прежнему правителю.

Берите любого государя русского. Никто не был исключением. Ни единый человек. Но об этом позже. Главное – разобраться с чистой и нечистой силой.

Говорят, что у Адама и Евы первые дети родились уродливые и страшные. Адам хотел утопить их в реке Евфрат, но Ева упросила не губить их, а просто спрятать так, чтобы их никто не смог увидеть.

С того времени эти нечистые дети прячутся в избе, в бане, во дворе, в лесу или водоеме. Там они и живут, изредка наведываясь к людям и творя им различные пакости.

Если человек хорошо относится к ним и уважает их присутствие, то они ему помогают.

Вот, например, некоторые из них:

Бабка-запечельница. Добрый дух в облике старушки, живущей за печкой. Часто помогает, а иногда и вредит хозяйке дома.

Волокита. Это демон, который посещает женщин в отсутствие мужа. Волочится за всеми женщинами.

Ичетик. Маленький человечек, живущий в воде. Когда он появляется в омуты, запрудах, на водяных мельницах, то так он подает знак о грядущем несчастье.

Колокольный мужик. Призрак, появляется на колокольне в полночь, сидит под колоколами и улетучивается, когда колокол прозвонит в третий раз. Поэтому и крестятся только при третьем ударе колокола, чтобы не бить поклон нечистому духу.

Маньяк. Нечистый дух в виде падающей звезды. Пятого марта не следует смотреть на падающие звезды, иначе беда будет грозить неминуемая.

Мара. Призрак в виде девушки в белом с распущенными волосами или сгорбленной старухи, которые похищает вещи из избы. Лунными ночами Мара шьет и прядет, но видеть ее за этим занятием не к добру. Если она появляется вне дома в облике белой женщины, то это предвещает смерть. Все бандиты своих женщин называют марухами.

Мельничный Водяной принимает облик красивой девушки или собаки. Мельники всегда дружат с этими духами воды.

Баенник. Поселяется во всякой бане за каменкой, всего же чаще под полком, на котором обычно парятся. «Нет злее баенника, да нет его добрее», – говорят про него. Нельзя ходить в баню в четвертую перемену, это очередь баенника. Вместе с ним моются черти, лешие и овинники. Банника можно и «умаслить» круто посоленным ржаным хлебом.

Овинник. Похож на огромного кота величиной с собаку, весь черный и лохматый, умеет лаять по-собачьи и хохочет не хуже лешего. Не позволяет топить овины в заветные дни и сушить хлеба во время сильных ветров, устраивая за это пожары.

Всех их и не перечислишь. Домовой-доможил. Домовой-дворовой. Кикимора. Леший. Полевой. Водяной. Русалки. Оборотни. Колдун-чародей. Ведьма. Кликуши. Клады. Знахари-шептуны. Плотники и печники. Пастухи. Царь-огонь. Вода-царица. Мать-сыра земля. Священные рощи.

Чем больше мы собирали информации, тем сильнее поражались тому многообразию истории и верований, которые были у наших предков.

Богам были Белобог или Свентовид. Вода. Вий. Волх. Дажьбог. Денница. Джевана. Дива. Дий. Доля. Желя. Жива. Злата майя. Карна. Квасур. Коляда. Корочун. Коруна. Купала. Кродо. Лад. Лада. Лель и Полель. Леля. Летница. Лихо. Макошь. Морена. Недоля. Овсень. Перун. Погода. Подага. Позвизд. Полкан. Порвата. Поревит. Поренуч. Припегала. Прия. Проно. Род. Сварог. Светлоноша. Светулуша. Своба. Святибор. Симаргл. Скатия. Стрибог. Сытиврат. Триглав. Троян. Туа. Усад. Хорс. Цеця. Чудо морское. Чернобог или Велес. Щур. Ярило. Ящер.

Когда стали перебирать духов, то удивились, что злые и добрые почитались одинаково: Алконос, Алконост. Амбарник, Амбарный. Баба Яга. Банник, Обдериха. Белая Баба. Берегиня. Бесы (Черти). Блазень (Приведение). Блуждающий Огонь. Богатырь (Великан, Волот). Болотник. Бука (Бага, Коко). Вампир (Упырь). Ведогонь. Ветровой (Вихровой). Вий. Вила (Русалка, Купалка). Водяной (Омутник). Волкодлак (Вовкулак, Оборотень). Встречник. Гамаюн. Горный. Дворовой. Дикие люди. Домовой. Единорог (Индрик). Жар Птица. Земляная кошка. Змей Горыныч (Огненный). Змея дворовая. Змея Скоропея. Игоша. Кикимора (Пустодомка). Китоврас (Полкан). Кладовой. Колокольный. Коровья смерть. Леший. Лизун. Лихо Одноглазое. Лихорадка (Кума). Мамон (Мамонт). Мертвяк (Заложный). Миряк. Мороз Дед (Морозко). Овинник (Гуменник). Полевик (Луговой). Полудница (Удельница, Росомаха). Предки (Родители). Птица Юстрица. Рарог. Сирин (Вещица). Снегурка (Снегурочка). Страшим. Чудо Морское. Чур. Шиш (Шишига).

Я перечитывал это по несколько раз и ловил себя на мысли о том, что обо всем этом я уже слышал, что это все до сих пор присутствует в народных сказаниях и что у всех славян были одни и те же боги и духи.

А что сейчас? Сейчас злейшие враги между собой – славяне. Не верите? Посмотрите на отношения Украины и России. А еще говорят, что была Киевская Русь. Вроде бы стал для всех единый Бог, который разъединил всех людей на свете. Даже в исламе присутствуют христианские боги, а кто же может говорить о единстве?

А когда было много богов, то все люди были едины, были славянами, славили богов своих и себя.

Где же свобода вероисповедания? Почему христиане обрушились с огнем и мечом на славянских богов? Разве славяне ходили жечь христианские храмы? И что удивительно, на славянскую религию ополчились все христианские течения, объединившиеся в этом с исламом.

Почему славянская вера вызывала такую ненависть? Да потому что славян в открытом бою не победить. Заветы отцов и вера ломали все силы, которые шли на славян.

Но перевербовали князя Владимира в свою веру и начался закат славянства. Кровавый.

Пришел к власти по-голландски настроенный царь и начал голландить всю Россию, вырывая все с корнем и выжигая огнем. Даже флаг у России голландский, только перевернутый.

Потом царями стали немцы и начали немечить Россию.

Потом пришли марксисты – начали марксистить Россию огнем и мечом.

Потом пришли западные демократы и стали демократить всю Россию, загоняя ее то в большой теннис, то в дзю-до или в горные лыжи. Хорошо, что не в сумоисты. Тогда весь парламент и правительство были бы с огромными животами и этими животами стучались для поиска истины. У кого больше живот, тот самый большой начальник, башлык и значит самый правый во всем.

Потом пришли капиталисты и стали Россию капиталистить, но уже по-новому и с западными ценностями, для которых русский дух – это как красная тряпка для быка в Испании или слово еврей для Гитлера.

И вот среди всего этого западничества и восточничества христиане и мусульмане ищут русский дух или русскую идею. Русскую идею нужно искать на Руси.

Русичи всегда были толерантны, по-русски говоря – терпимы ко всем религиям, и не нужно идею искать по закоулкам с фонарем среди бела дня, она есть в народе. В его единстве.

Наш народ разъедает все то, что приходит извне и все то, что отторгается всем миром. А все потому, что нет почитания родителей своих и гордости за свое Отечество. Да и Отечество свое о людях своих заботится постольку, поскольку если не заботиться, то о государстве вообще никто заботиться не будет.

Собственно говоря, все программы работы нашего института и есть программа летнего обучения Васи Силаева. Я не знаю, как там у них, но это, пожалуй, интереснее будет, чем модные сейчас ролевые игры.

Глава 5

Прошло три года. Капитализм рос и крепчал, являясь все таким же чуждым элементом нашего общества.

Наш институт остался таким же маленьким, но это на поверхности, а внутри он разрастался не по дням, а по часам.

Большинство тем стали закрывать, вернее, засекречивать. Многие работники только числились в институте, и их вообще никто не видел в глаза. Даже я, как директор института, хотя знаю, какие темы и где разрабатываются.

Это говорит о том, что идея создания подобного института была очень своевременной и важной. Как и нанотехнологии. Мы вот только сейчас подходим к нанотехнологиям, о которых наши предки и слыхом-то не слыхивали. Но, если поплевать в кипящее молоко, то есть прибавить к кипящей массе наноконпоненты из организма определенного человека или животного, то агрессивная среда превращается в пассивную среду с явно выраженным косметическим эффектом, превращая невзрачного человека в красавца писаного. Вы думаете, сказка «Конек-горбунок» появилась на пустом месте?

Или возьмите старое выражение «сердцем чутать». Сердцем, конечно, ничего не почувствуешь кроме инфаркта, да и инфаркты порой проходят безболезненно, а вот установление телепатической связи с интересующим объектом налицо.

Повсеместная телепатия, конечно, не нужна, но для определенных лиц и в интересах государства это достаточно ценное приобретение. Дыму без огня не бывать.

Возьмите шапку-невидимку. Эффект невидимости уже доказан и существует немало способов достижения этого эффекта. Но только с помощью технических средств, а не с помощью тех способностей организма, которыми пользовались наши предки.

А сапоги-скороходы? Сапоги – это просто отличительный признак человека, которого назначили на должность скорохода за то, что он очень быстро бегал. А насколько быстро он бегал? Что ему придавало такую способность? Вот над решением этих проблем и бьется одно из подразделений моего института.

Мы сможем без применения каких-либо фармакологических средств, без химии, без допингов увеличить результаты наших спортсменов, поставить на ноги неходячих людей, повысить мобильность наших спецподразделений.

Или скатерть самобранка? Это уже люди придумали, что на ней появлялись кувшины и рюмки, тарелки и вилки, для красоты, так сказать.

Была какая-то биологическая основа, на которой методом гидропоники либо посева клеток органических веществ выращивалась масса, пригодная для питания моряков и пеших путешественников. В принципе, с увеличением количества населения земли и уменьшением количества пищи данная методика будет востребована.

Или трава-ограда и деревья-сторожа? А изучение языка зверей и птиц? Это еще несколько шагов на пути к взаимодействию с природой. Нашим предками удавалось многое, а вот мы оказались неблагодарными наследниками.

А сейчас посмотрите, сколько усилий нами было затрачено для организации этого института. В других странах за эту идею ухватились бы сразу и создали все условия. Только работай и выдавай на-гора то, чего нет ни у кого, стоит дешево, а прибыль сулит высокую. Они же наши поговорки используют, наших специалистов и над нами смеются. Я бы на их месте над такими людьми тоже посмеялся.

Что за поговорку они используют? Да всем известную: ремесло не коромысло, плеч не оттянет, а само в рот протянет. Они всю поговорку используют, а мы только вторую половину.

Вот тут и следующий вопрос возникает – а почему так дело вышло? А вы посмотрите, кто у нас на воеводстве сидит? Либо медведи полные, кто только топтать ногами умеет да рычать – разорву, раздеру, если к утру вершки и корешки не соберете, либо молодое поколение руководителей, у которых за спиной всегда висел лозунг: «Кибернетика – продажная девка империализма. И. Сталин!» и «Кибернетика – наука мракобесов!».

Любая попытка движения вперед пресекалась, шаг влево, шаг вправо – попытка к бегству, прыжок на месте – провокация. Лучше спокойно сидеть и ждать, когда кто-то в рот протянет.

Наше изобретение – дурь. Западное такое же – гениальное.

На воеводство назначали людей тупых, но исполнительных. И еще преданных. Они и себя окружали такими же – тупыми и исполнительными, причем исполнительными до такой степени, что если им поручить бить поклоны, то они и лоб себе разобьют.

И вот они создали такую машину, а по-современному – управленческий аппарат, настроили ее и запустили в работу. И он успешно работает до сегодняшнего дня, расшибая кому надо лоб и вышвыривая из себя неугодных, вознамерившихся заменить шестеренку или выбросить целый узел для улучшения работы.

Самонастраивающийся механизм, который не могли сломать ни революции, ни перестройки. Этот механизм мгновенно приспосабливается к любой эволюции, не меняя своей сути.

Если сегодня взять и проверить всех чиновников группы «А» на знание ими компьютеров и компьютерных технологий, использование современных методов управления, то страна наша после окончания экзамена будет полностью обескровлена. Или останется человека два-три на своих местах.

И о каком же движении вперед можно говорить, если самые современные компьютеры стоят в начальнических кабинетах в качестве иллюстрации, что и мы, мол, тоже не чужды современным веяниям и используются в лучшем случае в качестве видео или музыкального проигрывателя, а такие же компьютеры у секретарш для раскладывания пасьянсов.

Как ни крути, а научный прогресс в нашей стране идет только по указке сверху. Будет директива – будет прогресс, не будет директивы – разойдись, какого хрена тут собрались?

Нашему бы народу да умную голову сверху поставить, а в голову эту мозги вложить, то понеслась бы русская тройка по неровному шляху нашего прогресса...

Хотя верится в это с трудом, потому что тройка в нашем понимании навсегда врезалась в качестве триединой задачи построения коммунизма и особой тройки в составе первого секретаря обкома, прокурора и начальника НКВД, наделенных правом вынесения любых приговоров без суда и следствия. Так на тройке можно принестись прямо к другой тройке и стоп, телега!

А недавно вызвали меня в одно учреждение на одной знаменитой площади, где работают люди с холодными руками, горячей головой и чистым сердцем (или все наоборот) и начальник их, повышенный с должности председателя до должности директора, говорит мне:

– А что вы скажете, если мы прямо сейчас одним росчерком пера вам, старшему лейтенанту запаса, присвоим звание полковника с выдачей окладов и пайковых денег, обмундирования всякого, пистолет именной и удостоверение в красной корочке, которое откроет вам двери всюду, а?

– Спасибо, – говорю, – за оказанное доверие, да только скажи я «да», как вы меня сразу через день на ремень, еще пошлете куда-нибудь портянки пересчитывать да зачеты по строевой подготовке принимать.

– Ну, что вы так плохо думаете о наших органах? – обиделся начальник. – Это в армии, а в органах совсем по-другому.

– Я, товарищ начальник, после университета сразу был в двухгодичники зачислен на Дальний Восток в центр управления группировкой спутников связи. Начальник Центра майор, умница необыкновенная, кандидат наук, однозначно стал бы начальником центра управления космическими полетами. И вот приходит проверка во главе с командующим. Начальник мой докладывает, что так вот и так, а командующий смотрит на него и говорит:

– Это что у тебя за прическа, майор? Ты где служишь? Ты какой пример подаешь офицерам и всем военнотружущим вверенного мне округа, а? – Поворачивается к порученцу и говорит, – Снизить в воинском звании на одну ступень, – развернулся и вышел. А в армии такие вещи делаются быстро, позвонили в кадры, через полчаса генерал прямо на спине порученца подписал приказ, другой порученец с майора погоны срезал, а кадровики смотрят – майора-то уже пора в подполковники представлять, а он капитаном стал и сразу срок службы у него взял и вышел. Как у поляков, думали с немцем повоевать еще, пол-Польшы за спиной, повернулись, а там уже Красная Армия стоит. И уволили капитана. Через час командующий и этот приказ подписал. Получилось, что с волчьим билетом. Сейчас этот генерал в клубе военачальников заседает, мудрости военной учит, а капитан тот сгинул, ни слуху, ни духу. Такая вот участь у всех наших Левшей.

– Я же говорю, что это в армии, а вот в органах..., – начал оправдываться начальник.

– Знаем мы и органы, – не сдавался я. – В годы моего офицерства послали меня с отделением солдат на усиленную охрану границы на пограничную заставу на остров, половину которого китайцам отдали. Дали нам фуражки зеленые, погоны заменили. Смотрю я, а там офицер мне знакомый, старший лейтенант, портянки и белье пересчитывает, а записи в блокнотик на китайском языке делает. Мы с ним в университете познакомились, их ваше ведомство направило к нам в университет китайский язык изучать, чтобы стать военными дипломатами. Стоило ли язык иностранный изучать, чтобы портянки пересчитывать? Вот и органы ваши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.